

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная
Ассамблея

ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
21-е заседание,
состоявшееся в четверг,
5 ноября 1998 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

Официальные отчеты

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 21-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭНХСАЙХАН (Монголия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/53/SR.21
5 January 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/53/10 и Corr.1)

1. Г-жа ШКРК (Словения) говорит, что различие между ответственностью государств за преступления или правонарушения является одной из основополагающих дилемм, которую надлежит решить Комиссии. Понятие преступлений государств является одним из важнейших аспектов международного права и включает проблему правомерности применения силы в случае агрессии. Категория международных преступлений государств, квалифицируемых как противоправные деяния, влекущие за собой более серьезные юридические последствия, чем международные правонарушения, должна быть сохранена в будущем тексте проектов статей Комиссии об ответственности государств. Ее исключение было бы равносильно отказу считаться с реальным положением дел в современных международных отношениях и лишению процесса кодификации и прогрессивного развития норм международного права, касающихся ответственности государств, реального содержания.

2. Тема международных преступлений связана с этим процессом. Таким образом, любое сравнение уголовной ответственности физических или юридических лиц в соответствии с нормами внутреннего права может ввести в заблуждение. Ответственность государств за международные преступления не относится к категории уголовной ответственности; вместе с тем преступления государств имеют намного более серьезные последствия, чем международные правонарушения, в связи с чем Комиссии следует проводить различие между последствиями этих двух видов деяний. Замечание, заключающееся в том, что с терминологической точки зрения международные преступления государств не отличаются от международных преступлений, совершенных физическими лицами, представляется необудительным, поскольку это же замечание может распространяться и на международные правонарушения, так как в рамках многих национальных правовых систем термин "правонарушение" относится к уголовным преступлениям, совершенным индивидами. Международные преступления, согласно толкованию Комиссии, предполагают невыполнение обязательств *erga omnes*, затрагивающих жизненно важные интересы международного сообщества в целом. Некоторые международные преступления, такие, как акты агрессии или геноцида, могут также квалифицироваться как нарушение императивных международно-правовых норм (*jus cogens*). Словения не возражает против того, чтобы концепция "исключительно серьезных противоправных деяний" пришла на смену концепции международных преступлений, но полагает, что из практических соображений понятие международных преступлений необходимо сохранить, и в этом случае КМП следует пересмотреть ее с учетом развития норм международного права, касающихся серьезных и массовых нарушений прав человека, влекущих за собой ответственность государств.

3. Оратор напоминает, что в прошлом году Словения изложила в Шестом комитете свои соображения по поводу проекта статей по вопросу о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, и выражает согласие с мнением Специального докладчика относительно того, что в случае распада государства принцип непрерывности параллельного гражданства, т.е. гражданства, предоставленного лицам федеративным государством-предшественником, должен превалировать над принципом постоянного местожительства для целей приобретения гражданства государства-правопреемника. Этот принцип должен применяться, когда государство-предшественник представляет собой федерацию, в которой параллельно с гражданством, предоставляемым в силу норм международного права, входящие в ее состав государства могут предоставлять свое собственное гражданство; эта практика единообразно применялась в государствах-правопреемниках бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республики и бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии.

/...

4. Что касается гражданства юридических лиц в связи с правопреемством государств, то Словения всегда утверждала, что это важный вопрос и связанные с ним существующая договорная практика и юриспруденция определяются положениями подписанных после первой мировой войны договоров, вследствие чего их следует привести в соответствие с требованиями сегодняшнего дня. Было бы полезно, чтобы Комиссия подготовила документ, возможно, в форме декларации, в котором были бы установлены основополагающие принципы, применимые к юридическим лицам, которые не связаны непосредственно с государствами или государственными образованиями. Главная задача заключается в том, чтобы определить, какой подход государство-правопреемник применяет к вопросам гражданства юридических лиц, которые находятся на его территории или под его юрисдикцией или контролем и которые имели гражданство государства-предшественника в отсутствие соглашения между заинтересованными государствами. В этом документе могла бы содержаться клаузула, требующая от затронутых государств проводить переговоры и осуществлять добросовестное сотрудничество в целях решения этих проблем. В этой связи следует заняться прежде всего юридическими проблемами, связанными с вопросами гражданства и правоспособности юридических лиц, затронутых проблемой правопреемства государств, включая возможные положения о защите их имущественных прав. Любая иная попытка обеспечить защиту имущества или имущественных прав этих юридических лиц относилась бы к сфере дипломатической защиты или правопреемства государств в целом. Нельзя забывать, что в статье 6 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1978 года уже содержатся положения о защите имущества и имущественных прав физических и юридических лиц в случае правопреемства государств.

5. Что касается оговорок к договорам, то Словения полностью согласна с мнением Специального докладчика, выраженным при представлении его доклада и основанным на действующем венском режиме. Нынешний проект основных положений с комментариями представляет собой сбалансированный текст, который послужит основой для будущей работы КМП. Хотя в прошлом году делегация Словении отмечала, что заявления о толковании представляют собой односторонние акты государств, она считает убедительным разъяснение, в соответствии с которым такие заявления являются неременным элементом договорного права, и вполне готова согласиться с точкой зрения Комиссии по этому поводу. Словения с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик предусмотрел возможность формулирования государством-правопреемником оговорки, когда оно направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, как это предусмотрено в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года. Такая постановка вопроса подтверждает право государства-правопреемника снять оговорку, сформулированную государством-предшественником, или сформулировать новую собственную оговорку, принимая на себя его договорные обязательства. Необходимо учитывать, что, хотя государство-правопреемник является стороной договора с момента правопреемства, эти оговорки к договору вступают в силу в момент уведомления о правопреемстве; на практике существует возможность того, что даты правопреемства и уведомления о правопреемстве будет разделять значительный период времени.

6. Г-н ШМЕЙКАЛЬ (Чешская Республика) говорит, что его делегация с большим интересом следила за работой КМП по теме ответственности государств и что она выражает надежду на то, что Комиссия сможет продвигаться быстрыми темпами к завершению второго чтения проекта статей. Что касается вопросов общего характера, то, судя по всему, положения о контрмерах должным образом учтены в статьях, касающихся ответственности государств, поскольку такие контрмеры рассматриваются не только как право потерпевшего государства, а как обстоятельства, исключающие противозаконность, и являются результатом урегулирования споров, связанных с необходимостью возникновения ответственности. Эта тема должна быть внимательно изучена в ходе второго чтения, с тем чтобы укрепить гарантии, предоставляемые в силу международного права.

7. Окончательная редакция положений, относящихся к урегулированию споров, будет в значительной мере зависеть от той формы, которую обретет проект статей. Целесообразно рассмотреть вопрос о принятии окончательного текста в форме декларации, в которой были бы закреплены только некоторые основополагающие принципы, касающиеся ответственности государств, и текст которой впоследствии будет дополнен текстом конвенции, хотя, возможно, вычленив основные положения текста статей будет сложнее, чем разработать предполагаемую декларацию.

8. Что касается различия между преступлениями и правонарушениями, то Чешская Республика считает, что ответственность государств по международному праву является не гражданской и не уголовной, а международной ответственностью. Комиссия, заняв недвусмысленную позицию, исключила "уголовные" аспекты из концепции преступлений государств, развитие которой сталкивалось с непреодолимыми препятствиями, в частности возникали трудности с распространением норм внутреннего уголовного права на отношения между суверенными государствами. Придание ответственности государств "уголовного характера" возможно только в теории, хотя это, разумеется, не является препятствием для требования о привлечении к международной уголовной ответственности лиц, которые совершили международные преступления, через специальные судебные органы или будущий международный уголовный суд.

9. Оратор не считает необходимым использовать термины "правонарушения" и "преступления" для проведения различия между противоправными деяниями и исключительно серьезными противоправными деяниями, но всегда выступал за то, чтобы эти два деяния рассматривались как различные по своей сути явления. Единый режим ответственности не позволит обеспечивать, чтобы определенные особо серьезные последствия были присущи исключительно нарушению норм, которые стоят на страже жизненно важных интересов международного сообщества. Существование аналогичной ответственности, связанной, в крайнем случае, с незначительным нарушением обязательств по международному праву и, в иных случаях, с актами, идущими вразрез с жизненно важными интересами международного сообщества, в силу ее гибкого характера могло бы способствовать преуменьшению значения исключительно серьезных нарушений норм международного права.

10. С другой стороны, последствия "преступлений", предусмотренных в проекте статей, как представляется, являются сравнительно незначительными, в связи с чем может возникнуть вопрос, оправданно ли проведение различия между этими двумя категориями противоправных деяний. В ходе второго чтения проекта Комиссия могла бы воспользоваться возможностью для рассмотрения особенностей, присущих исключительно серьезным противоправным деяниям, в контексте не только второй части проекта статей, но и его первой части, которая на самом деле разрабатывалась на основе концепции единого режима. Предварительные выводы КМП наглядно отражают стремление приступить к такому рассмотрению. То, что этот процесс рассмотрения не согласуется с концепцией "исключительно серьезных противоправных деяний", а скорее связан с особенностями, присущими невыполнению обязательств *erga omnes*, и обязательствами, вытекающими из императивных норм права (*jus cogens*), а в рамках этой категории - с "преступлениями", могло бы стать более уместным и полезным фактором, способствующим формированию режима международной ответственности государств.

11. Чешская Республика считает, что для проведения различия между актами *jure gestionis* и *jure imperii* при рассмотрении темы ответственности государств нет никаких оснований. Это различие неприемлемо для возложения на государство ответственности за те или иные действия и не должно использоваться для какого бы то ни было ограничения ответственности государства, совершившего международное противоправное деяние. В свою очередь, вопрос об использовании юрисдикционных иммунитетов не имеет ничего общего с вопросом о привлечении к ответственности, что можно потребовать с применением иных средств, не обращаясь в

иностранные судебные органы. Наконец, сбалансированность различных положений главы II второй части можно было бы улучшить за счет расширения сферы охвата статей, касающихся компенсации и гарантии неповторения, включив в них, в частности, некоторые нормы обычного права, используемые в международной юриспруденции.

12. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн) подробно рассматривает различные темы, нашедшие отражение в главе III доклада Комиссии, дополняя их замечаниями по тем же темам, отраженным в главах IV, V, VI, VII, VIII и IX. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности) (глава IV), то оратор отмечает, что на своей нынешней сессии Комиссия приняла решение вернуться к рассмотрению 17 статей проекта о предотвращении трансграничного ущерба и исключить те статьи, которые в большей мере связаны с темой ответственности. Представитель Бахрейна высказывает некоторые замечания по статьям текста, подготовленного в 1998 году, и приходит к выводу, что речь идет о более приемлемом тексте. Вместе с тем его делегация считает, что проект статей о предотвращении был бы лишен смысла, если бы в нем в той или иной форме не предусматривалась ответственность за невыполнение обязательств по предотвращению. К сожалению, в деле определения сферы применения режима ответственности не было достигнуто никаких успехов. Представляется логичным, чтобы невыполнение государством или агентом обязательства по предотвращению влекло за собой последствия в силу правовых норм, касающихся гражданской ответственности, а не ответственности государства; Комиссия должна определить эти последствия и создать систему компенсации применительно к тем случаям, когда предотвращение трансграничного ущерба не обеспечивается.

13. Что касается темы дипломатической защиты (глава V), то кодификация принципов международного права должна ограничиваться вторичными нормами, связанными с последствиями указанной защиты. Речь идет о дискреционном праве государства, а не личности, и, следовательно, рассмотрение этого вопроса необходимо продолжить. Что касается того, что некоторые европейские страны предоставляют своим гражданам право на дипломатическую защиту на основе положений внутреннего права, то, как считает Специальный докладчик, речь идет скорее о моральной, а не о юридической обязанности: представляется очевидным, что в силу обычного международного права предварительным требованием для обеспечения государством дипломатической защиты своих граждан является исчерпание внутренних средств защиты. Бахрейн согласен с тем, что темы дипломатической защиты и прав человека должны рассматриваться в рамках исследования отдельно, хотя нельзя отрицать, что они взаимосвязаны. Одним словом, оратор выражает согласие с выводами Рабочей группы по этой теме, содержащимися в пункте 108 доклада.

14. Что касается односторонних актов государств (глава VI), то Бахрейн разделяет мнение Специального докладчика о том, что Комиссии следует сосредоточить свое внимание на изучении односторонних заявлений, исключив прочие более широкие категории одностороннего волеизъявления государства, такие, как односторонние политические акты, односторонние юридические акты международных организаций и акты и действия государств, которые, хотя и совершаются добровольно, не отражают намерения вызвать конкретные международно-правовые последствия. Оратор также согласен со Специальным докладчиком в том, что в данный момент эта тема не должна охватывать односторонних актов государств в отношении других субъектов международного права. Что касается формы, которую должно обрести исследование по этой теме, то наиболее подходящим представляется проект статей с комментариями.

15. Что касается темы гражданства в связи с правопреемством государств (глава VII), то, по мнению его страны, более приемлемым является предложенный Рабочей группой второй вариант, заключающийся в том, что исследование проблемы гражданства юридических лиц должно

ограничиваться рассмотрением вопроса о правопреемстве государств, включая, однако, и другие вопросы, такие, как статус юридических лиц. Представитель Бахрейна согласен со Специальным докладчиком в том, что в случае отсутствия позитивных замечаний со стороны государств Комиссии придется сделать вывод о том, что государства не заинтересованы в изучении второй части этой темы.

16. Главный вопрос, связанный с оговорками к международным договорам (глава IX), заключается в проведении различия между оговорками и другими односторонними заявлениями в отношении того или иного договора, такими, как заявления о толковании. Представляя проект основных положений, касающихся оговорок к договорам, Специальный докладчик отметил, что избранное определение оговорок представляет собой не что иное, как сводный текст с изложением определений, которые фигурируют в Венских конвенциях. По мнению оратора, в связи с этим определением сохраняется некоторая неопределенность.

17. Оратор переходит к более подробному рассмотрению проекта и говорит, что цель основного положения 1.1.1 об объекте оговорок заключается в учете так называемых "сквозных оговорок", хотя и предполагается, что эти оговорки не означают аннулирования текста договора в целом и, следовательно, не могут вызывать, в частности, каких-либо возражений. Таким образом, можно было бы утверждать, что это основное положение касается сквозной оговорки, не относящейся ко всему тексту договора (что исключает венское определение), а связано с предполагаемой формой применения государством положений договора в целом. Тем не менее это основное положение в его нынешней редакции может привести к тому, что под оговорками будут пониматься заявления о толковании. Делегация Бахрейна считает, что основное положение 1.1.2 представляет собой клаузулу, обеспечивающую действие основного положения 1.1. Что касается основного положения 1.1.3 об оговорках территориального характера, то делегация Бахрейна склонна полагать, что эти заявления представляют собой подлинные оговорки в силу положений Венских конвенций, тем более, что их цель состоит в недопущении применения того или иного договора на территории государства, формулирующего оговорку, или частичном изменении формы такого применения. Бахрейн не согласен с комментарием к этому основному положению, согласно которому оговорки территориального характера могут быть сделаны только в том случае, если такая возможность прямо предусмотрена договором, которого она касается; в Венских конвенциях такая оговорка не допускается.

18. Что касается основного положения 1.1.4, то оратор согласен с тем, что одностороннее заявление, сделанное государством в связи с уведомлением о территориальном применении договора, является оговоркой. Его делегация выступает в поддержку формулировки, содержащейся в основном положении 1.1.5, при том понимании, что расширительная оговорка, влекущая за собой одностороннее обязательство формулирующего ее государства, которое выходит за рамки положений договора, по смыслу положений Венских конвенций не является оговоркой. Следовательно, она поддерживает утверждение Специального докладчика, которое содержится в пункте 542 доклада. Что касается основного положения 1.1.7, то Бахрейн согласен с мнением КМП, заключающимся в том, что, хотя существует возможность совместного формулирования оговорок рядом государств, это не должно причинять какого-либо ущерба одностороннему характеру указанного заявления.

19. Оратор говорит, что, насколько понимает делегация Бахрейна, в соответствии с дополнительным основным положением необходимо проводить различие между определением оговорки и определением ее правомерности. Другими словами, определение одностороннего заявления в качестве оговорки, которая позднее могла бы быть сочтена неправомерной, лишено всякого смысла. Таким образом, вопрос о правомерности должен быть связан с определением оговорки. Наконец, что касается вопроса об ответственности государств (глава VII), то

возникают некоторые крайне важные вопросы, которые его делегация хотела бы изучить более тщательно.

20. Г-н ЛЕАНЦА (Италия), обращаясь к теме ответственности государств, говорит, что в проекте статей должны рассматриваться не только необходимые условия для приобретения деянием международно-противоправного характера, но также и правовые последствия этого деяния и процедуры урегулирования споров. Италия придает особое значение тому факту, что в проекте говорится не только об основных последствиях, то есть новых обязательствах, налагаемых на государство-исполнителя противоправного деяния, но также и контрмерах, которые должны быть приняты в отношении этого государства, и об условиях их осуществления.

21. Относительно урегулирования споров его делегация считает, что конвенция о международной ответственности государств за противоправные деяния должна включать соответствующие положения. По ее мнению, ущерб является одним из составных элементов противоправного деяния, что полностью согласуется с положениями статьи 3 проекта.

22. Выступающий заявляет о своей согласии с тем, что в проекте должна идти речь об ответственности государств за особо тяжкие противоправные деяния - "международные преступления", а не только об ответственности за противоправные деяния по общему праву - "международные правонарушения". Обычным международным правом предусматривается, что нарушение некоторых обязательств, касающихся основополагающих интересов международного сообщества, непосредственно наносит ущерб основным правам всех государств и предусматривает ответственность государства, нарушившего такие обязательства; речь идет об обязательствах, которые Международный Суд расценил как обязательства *erga omnes* и которые включают агрессию. Обычным правом также предусматриваются различия в отношении характера правовых последствий.

23. Делегация Италии считает, что различия, предусмотренные в режиме ответственности, должны быть кодифицированы, усовершенствованы и дополнены в проекте. Кроме того, специальный режим ответственности за противоправные деяния, наносящие ущерб основополагающим интересам международного сообщества, не является режимом по внутригосударственному уголовному праву. Выражение "международное преступление" означает исключительно существование специальной системы ответственности по общему режиму. В остальном Римский статут об учреждении Международного уголовного суда предусматривает, что лишь в таких случаях допускается отсылка к уголовно-правовым документам внутригосударственного права.

24. Что касается первой части проекта статей, то выступающий заявляет о своей согласии с тем, чтобы опустить статью 2, поскольку эта концепция имплицитно предусматривается в статье 1, а также с предложением объединить статью 6 и пункт 1 статьи 7 в одно положение (статья 5) и включить новую статью 8 бис. Кроме того, он заявляет о своей согласии с тем, чтобы опустить статьи 11-14, в которых лишь указывается, что определенное поведение не вменяется в вину государству, если в других статьях не предусмотрено иное. Формулировка статьи 15 представляется правильной, а статья 15 бис позволила заполнить важный пробел в проекте 1996 года в отношении тех случаев, когда государство принимает или признает поведение частных лиц в качестве своего поведения.

25. Что касается возможности присвоения государству ответственности за любое поведение, независимо от того, идет ли речь о деятельности *jus gestionis* или *jus imperii*, то, по мнению Италии, международная практика не придает значения такому различию. Кроме того, часто оказывается сложным провести различие между действиями *jure gestionis* и *jure imperii*.

26. Что касается равновесия между общими принципами и детальными положениями, то, по мнению выступающего, важно прежде всего разработать относительно приемлемые принципы, касающиеся последствий международно-противоправного деяния. Более детальные положения служат интересам повышения правовой безопасности в столь сложной теме, как международная ответственность.

27. В отношении главы X доклада выступающий заявляет о своем согласии с критериями для отбора тем, которые будут включены в долгосрочную программу работы, а также отмечает, что КМП не должна ограничиваться традиционными темами, но также должна рассматривать и вопросы, в большей мере касающиеся развития международного права в последнее время и наиболее серьезных проблем, вызывающих опасения у сообщества.

28. Г-н ПАЛ (Индия), обращаясь к вопросу о дипломатической защите, говорит, что необходимо особо учитывать общий набросок, подготовленный для изучения этой темы, а также предварительные выводы Рабочей группы. В этой связи следует учитывать нынешний упор на права человека и принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты.

29. Отметив, что односторонние акты влекут за собой правовые последствия и прежде всего порождают обязательства для принимающих их государств, выступающий заявляет, что, как это указал Специальный докладчик, эти акты являются источниками не международного права, а международных обязательств. Специальный докладчик рекомендовал не рассматривать акты международных организаций, которые представляют собой лишь проявление поддержки или сотрудничества политического характера и не осуществляются с целью порождения правовых обязательств. По мнению делегации Индии, необходимо также исключить упоминание об актах государств, четко регулируемых договорным правом или правовыми нормами об ответственности государств. Напротив, следует изучить правовые последствия эстоппеля, а также определить, в каких случаях допускается отказ от обязательств, вытекающих из односторонних актов. Прежде чем Специальный докладчик представит проект статей по этой теме, необходимо четко и в единообразной и общеприемлемой форме разработать принципы, регулирующие односторонние акты.

30. Выступающий дает высокую оценку достигнутому КМП прогрессу в изучении во втором чтении статей об ответственности государств. Несмотря на безотлагательную необходимость завершения второго чтения в течение этого пятилетнего периода, важно, чтобы в основе работы КМП в этом направлении лежал широкий консенсус всех ее членов. Кроме того, правовая формулировка ответственности государств является не более чем средством достижения цели установления сбалансированного и справедливого международного порядка.

31. КМП удалось добиться значительных успехов в работе над проектами статей 1-15, в которых рассматривается вопрос о присвоении ответственности государств. Если говорить об основной идее о том, что принцип ответственности государств позволяет наделять определенными правами потерпевшие государства, то представляется целесообразным проведение различия между правовым и материальным ущербом. В любом случае необходимо разъяснить концепцию потерпевшего государства, излагаемую в статье 40, прежде всего в отношении обязательств *erga omnes*, *jus cogens* и преступлений государств. Следует установить шкалу ответных мер за нарушения обязательств перед международным сообществом в зависимости от "близости" государств к нарушению, жертвами которого они становятся. Важно признать, что классификация всех государств в качестве "потерпевших" и предоставление им права на принятие различного рода мер в ответ на "преступления", включая право на принятие контрмер, могут создать возможность для злоупотреблений. В целом следует принять меры, чтобы побудить государства отказаться от использования механизмов самопомощи с целью защиты своих конкретных интересов от имени интересов международного сообщества.

32. Выступающий заявляет о своей согласии с концепцией преступлений государств, изложенной в проекте статьи 19, прежде всего в том, что касается колониализма, апартеида и агрессии, тяжесть которых не становится меньшей от того, что они стали более редкими, чем это было в прошлом. С другой стороны, преступления государств не должны охватываться режимом уголовной ответственности по внутригосударственному праву, что будет способствовать побуждению государств к отказу от поощрения, финансирования и планирования совершения преступлений с использованием наемников или третьих лиц. Террористические акты, финансируемые или осуществляемые третьим лицом или каким-либо государством, должны считаться преступлениями государств, в отношении которых международное сообщество должно принимать скоординированные и соответствующие ответные меры. Таким образом, выступающий настоятельно призывает КМП сохранить концепцию преступления, содержащуюся в статье 19. В этой связи делегация Индии принимает к сведению предварительные выводы КМП по статье 19, изложенные в пункте 331 ее доклада.

33. Тема оговорок к международным договорам породила большой интерес на заседании Азиатско-африканского консультативно-правового комитета, состоявшемся в Дели в 1998 году, доклад которого был представлен КМП.

34. Делегация Индии с удовлетворением отмечает достигнутый в КМП консенсус в отношении подготовки практического руководства по оговоркам к международным договорам без изменения режима, устанавливаемого венскими конвенциями. Не следует проводить каких-либо различий между договорами по правам человека и другими многосторонними договорами, поскольку этого также не делается в Венской конвенции. Поэтому выступающий с интересом ожидает анализа Специального докладчика в отношении законности оговорок и возражений против оговорок. В этой связи следует отметить проекты руководящих принципов в отношении оговорок, которые были приняты КМП на ее пятидесятой сессии.

35. Что касается вопроса о гражданстве в связи с правопреемством государств, то КМП в проекте статей следует уделить основное внимание физическим лицам, прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о целесообразности охвата национальности юридических лиц, где могут возникнуть различного рода проблемы.

36. Г-н Инь ЮЙБЯО (Китай) говорит, что следует различать три этапа ответственности государств: наличие международно-противоправного деяния, присвоение этого деяния государству и последствия такого присвоения. Вменяемые государству деяния, влекущие за собой вредные последствия, но не являющиеся нарушением международного права, должны рассматриваться в рамках другой темы, а именно международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

37. КМП улучшила текст проекта статей, рассматриваемый во втором чтении. В этой связи делегация Китая согласна с тем, чтобы снять проект статьи 2, в соответствии с которым любое государство может считаться виновным в совершении международно-противоправных деяний. Специальный докладчик разъяснил, что это положение отражает очевидную истину и не касается непосредственно темы международной ответственности, а возможности наступления такой ответственности. Кроме того, следует отказаться от предпосылки о том, что государства действуют в соответствии с правом и принципом добросовестности, в связи с чем оно освобождается от бремени доказывания. Возможно, следует включить пояснение в соответствующий комментарий к этой статье.

38. Что касается проекта статьи 5, то Редакционный комитет снял фразу "в соответствии с внутренним правом этого государства" после выражения "любого государственного органа, обладающего таким статусом", отметив, что практика и обычаи также являются решающими

факторами и что, таким образом, отдельное указание на внутригосударственное право может привести к ошибке. Делегация Китая не согласна с отказом от этой фразы, поскольку нормы внутригосударственного права имеют важнейшее значение для определения государственных органов и, кроме того, их определение затрагивает практику и обычай. Выступающий согласен с объединением статей 13 и 14 в статью 15 под названием "Поведение органов повстанческого движения и иных движений".

39. Что касается проекта статьи 19, то концепция преступления государств представляется малореалистичной, поскольку международное сообщество состоит из в равной мере суверенных государств и не существует какого-либо органа, который осуществлял бы уголовную юрисдикцию над государствами. Кроме того, непонятно, каким образом можно объявить виновным то или иное государство, образуемое народом в коллективном значении этого термина. Сторонники включения преступления государств считают, что в соответствии с правом об ответственности государств термин "преступления" обозначает особо тяжкое противоправное деяние, осуждаемое всем международным сообществом и влекущее за собой особо тяжкие правовые последствия. Таким образом, оно не может быть включено в сферу уголовного права, хотя, с другой стороны, нельзя также отказываться от термина "преступления" в его привычном понимании.

40. Совершение актов агрессии и других актов, влекущих за собой серьезное нарушение международного права, порождает индивидуальную ответственность, как это было подтверждено международной практикой в случае Нюрнбергского и Токийского трибуналов и трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Кроме того, будущий международный уголовный суд может заниматься исключительно присвоением индивидуальной ответственности. Таким образом, становится совершенно ясно, что в нынешней международной практике не существуют так называемые "преступления государств". Государства могут нести гражданскую, но не уголовную ответственность. В этой связи делегация Китая предлагает опустить статью 19 и другие связанные с ней статьи второй части.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.